

— Хватит, на этой неделе лимит уже превышен, — Чу Син прислонился к плечу Гу Тинханя, его лицо слегка порозовело.

Гу Тинхань ответил:

— Можешь ли ты понять, каково это — впервые за двадцать с лишним лет что-то почувствовать? Дай мне еще немного времени.

Гу Тинхань всегда находил слова, чтобы переубедить его. Чу Син опустил глаза, позволяя Гу Тинханю крепко себя обнять. Он вечно твердил об отказах, но в глубине души постоянно давал Гу Тинханю волю.

Во время съемок сериала Чу Син изо всех сил пытался помочь Гу Тинханю избавиться от этой зависимости, но пока что все старания были тщетны. Более того, казалось, что недуг лишь прогрессирует.

Последний эпизод шоу Мгновенное влечение был запланирован через две недели. В эти две недели интернет буквально кипел от обсуждений финала. Это было самое странное романтическое шоу в истории: возможно, в итоге ни одна пара так и не сложится, но рейтинги были пугающе высокими.

На банкете съемочной группы Гу Тинхань и Чу Син сидели рядом. Несмотря на то что Чу Син постоянно пытался отстраниться, их близость была очевидна, и все вокруг старались их свести.

Гости поднимали тосты. Чу Син обладал мягким характером, к тому же все понимали, что его успех — лишь вопрос времени, поэтому каждый считал своим долгом выпить с ним. Чу Син не отказывался и пригубливал вино. У него была хорошая выносливость, но он быстро краснел, и уже через пару минут казалось, что он пьян в стельку.

Гу Тинхань слегка придержал его за голову, а когда подошел следующий желающий выпить, выставил руку вперед:

— Давайте я.

Гу Тинхань был не из тех, с кем можно легко договориться, и никто никогда не осмеливался навязывать ему алкоголь. Но раз уж представилась такая редкая возможность, желающих выпить с ним стало еще больше.

Чтобы придать вечеру особую атмосферу, в помещении приглушили свет. Чу Син, подперев голову рукой, искоса смотрел на него. Черты лица мужчины были резкими и четкими, в моменты, когда он не улыбался, он казался холодным и отстраненным, словно небожитель, далекий от мирской суеты, даже находясь в центре толпы.

Почувствовав взгляд Чу Сина, Гу Тинхань обернулся. Его глаза моргнули, ледяная маска

растаяла, и взгляд мгновенно потеплел.

Заметив этот обмен взглядами, люди вокруг зашумели:

— О-о-о!

— И вы еще говорите, что вы не пара? Просто будьте вместе, и дело с концом!

— Идеальная пара, интернет-пользователи только этого и ждут.

Кто-то даже удивился:

— Неужели вы до сих пор не вместе? Я думал, вы уже давно встречаетесь.

Гу Тинхань смотрел на Чу Сина, и в его глазах мерцали искорки нежности.

На обратном пути Гу Тинхань был уже совершенно пьян, его шатало из стороны в сторону. Все вокруг молчаливо договорились не помогать ему.

— Господин Гу терпеть не может прикосновений посторонних, так что придется господину Чу взять его на себя, — переглянулись они. — К тому же их номера в отеле рядом, так удобнее.

Теперь фанаты их пары уже не были той горсткой энтузиастов, что в начале, — количество подписчиков в их сообществах росло с каждым днем. В комментариях под их постами в соцсетях в топе почти всегда были именно их сторонники. Чу Син даже перестал пытаться что-либо отрицать — его всё равно никто не слушал.

Гу Тинхань был тяжелым. Они стояли под уличным фонарем в ожидании такси. Свет светофоров и фар падал на их лица. Чу Син подтолкнул голову Гу Тинханя:

— Хватит притворяться пьяным, ты ужасно тяжелый.

Тот, кто опирался на его плечо, не шелохнулся. Чу Син тихо усмехнулся:

— Если ты действительно пьян, я брошу тебя здесь. Завтрашние заголовки газет будут кричать о том, как знаменитый киноактер напился на улице.

Гу Тинхань продолжал прижиматься к нему, обдавая его густым запахом алкоголя. Неизвестно, было ли это самовнушением Чу Сина, но этот запах не казался ему неприятным — скорее, как выдержанное вино, пьянящее и дурманящее.

Он подумал, что, должно быть, сошел с ума. Неужели он тоже станет таким же, как Гу Тинхань, если позволит себя привязать? Для странника, который всегда идет вперед, испытывать чувства к кому-то из этого мира — величайшая глупость. Его жизнь бесконечна, а Гу Тинхань исчезнет, как только этот мир завершится.

Он поднял голову. Самая жара уже прошла, погода постепенно становилась прохладнее, а прогресс его задания перевалил за половину.

— Гу Тинхань, не знаю, слышишь ли ты меня и вспомнишь ли завтра, — голос Чу Сина был тихим, как летний ветерок, едва уловимым. — Но я правда не могу никого полюбить. Отпусти, не делай себе больно.

С трудом дотащив Гу Тинханя до его номера, Чу Син помог ему снять верхнюю одежду и налил стакан воды.

— Выпей, станет легче, чтобы не тошнило утром.

Как только он поднес стакан к губам, Гу Тинхань обхватил его и, перевернувшись, прижал к кровати. Стакан покатился по полу, расплескав воду.

— Гу Тинхань, ты же не пьян, верно? Не пользуйся этим, чтобы устраивать сцены. Завтра я буду злиться.

Дыхание мужчины было тяжелым, тело пугающе горячим. Чу Син почувствовал, как его затылок слегка лизнули, а затем прикусили. Он моргнул, пальцами вцепившись в плечи Гу Тинханя, взгляд его затуманился.

— Я так и знала, ты притворяешься! Какой же ты актер, мерзавец, сумасшедший, лжец!

— Я лжец? А ты? Ты обманщик чувств, — Гу Тинхань приподнялся на локтях, прожигая Чу Сина взглядом. В нем не осталось ни капли пьяного дурмана. — Почему? Почему ты так меня ненавидишь?

— Дело не в тебе, а в ком угодно.

— Ты практикуешь технику культивации, запрещающую чувства, так? Боишься, что, если полюбишь, твое тело разорвет от внутренней энергии?

Казалось, если сегодня Чу Син не даст ответа, Гу Тинхань не отступит. Чу Син отвернулся:

— Я уйду отсюда, поэтому не могу ни с кем связываться. Лучше остаться просто друзьями.

— Куда? За границу? Я поеду с тобой, куда угодно.

— Ты не сможешь туда попасть. В общем, хватит, вставай.

На этот раз Гу Тинхань его не послушал, его глаза пугающе покраснели:

— Ты ведь тоже чувствуешь что-то ко мне, правда? Почему бы нам не дать друг другу шанс?

— Я сказал, что уйду.

— Тогда почему бы просто не дорожить тем временем, что у нас есть?

Чу Син замер. Он никогда не думал об этом с такой стороны.

— Если расставание неизбежно, не стоит и начинать.

— Если расставание неизбежно, нужно еще больше ценить каждую минуту, проведенную вместе, — взгляд Гу Тинханя обладал какой-то магией. — Жизнь человека и так коротка, нужно проживать каждый день. Ты всегда словно паришь на краю этого мира: со всеми дружелюбен, но на самом деле тебе никто не нужен. Ты очень одинок.

Чу Син никогда не считал себя одиноким. У него было сильное сердце, и ему казалось, что быть одному — это хорошо. Но после слов Гу Тинханя привычная жизнь вдруг показалась невыносимой.

— Дай нам шанс.

Чу Син долго молчал. Казалось, он тоже опьянел. Он протянул руки и обнял Гу Тинханя. Если уж опьянел, то можно позволить себе немного слабости.

Ночь была глубокой, но свет в комнате горел до самого рассвета.

<http://bllate.org/book/21593/2225833>